

трудно согласиться: переводить названия вообще вряд ли стоило, а взамен следовало дать эти названия — в тексте или хотя бы указателе — в их оригинальной версии. Во всяком случае, именно так обычно решается этот вопрос в наших историко-филологических изданиях академического толка, и этот опыт, на наш взгляд, заслуживает самого пристального внимания.

Все без исключения цитаты из русских источников (переводов, пояснительных текстов, книжных, журнальных и газетных статей) приводятся в книге по-французски и лишь иногда отдельные слова и выражения повторяются в русской транскрипции. С этим приходится смириться, хотя тому, кто владеет французским недостаточно, знакомство с книгой сильно затруднено; к тому же весь научный аппарат оформлен соответственно, вследствие чего такой читатель должен каждый раз производить его «дешифровку».

Некоторые утверждения и замечания в тексте вызывают недоумение: о пролетарском поэте и критике Г. В. Якубовском (см. р. 275) была написана диссертация, И. И. Анисимов (см. там же) был весьма видным в свое время специалистом по французской литературе, членом-корреспондентом Академии наук СССР. Особенно удручает справка о В. Т. Шаламове (см. р. 267), замечательном русском писателе, трагическая судьба которого, по-видимому, осталась автору книги неизвестной.

Из встречающихся в книге неточностей отметим графский титул Е. М. Хитрово (ср.

р. 72), который эта близкая знакомая А. С. Пушкина носила лишь в первом браке с Ф. И. Тизенгаузеном, а ее второй супруг Н. Ф. Хитрово никакого титула не имел; А. И. Кирпичников в 1885–1894 годах был профессором Новороссийского университета, находившегося в Одессе (ср. р. 147); фамилия советского писателя, в молодые годы участника литературного объединения «Серапионовы братья» — Слонимский (ср. р. 274); Э. Л. Фельдман, вошедшая в литературу под фамилией Линецкая (см. р. 392), — выдающийся отечественный переводчик, среди шедевров которой немало переводов из поэзии Гюго. Заглавие известного романа Р. Джованьоли (ср. р. 272) — «Spartaco» (во французской огласовке — «Spartacus»).

В заключение следует отметить наличие в книге нескольких указателей, что можно только приветствовать, поскольку это облегчает ее чтение и, в особенности, обращение к ней с научными целями; надо только напомнить, что имя А. С. Суворина — Алексей, имя М. В. Толмачева — Михаил, а имя Жорж Санд — George, в отличие от общепринятого французского его написания. Наконец, непонятно, как в указателе имен, наряду с реально существовавшими людьми, попали герои романов Гюго — Эсмеральда, Феб, Жан Вальжан, Мириэль, Козетта, Гаврош, Жилиат и Гуинплен.

Все это, однако, мелкие погрешности, никак не влияющие на общую, безусловно положительную оценку рецензируемого труда.

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-4-282-283

© И. З. Сурат

НОВОЕ О МАНДЕЛЬШТАМЕ*

Книга Л. М. Видгофа продолжает ряд предыдущих трудов автора, посвященных вопросам биографии и творчества О. Э. Мандельштама;¹ на фоне немногочисленных мандельштамовских монографий юбилейного года (130 лет со дня рождения поэта) она выделяется как высокопрофессиональное и добросовестное историко-литературное исследование. Сборник со-

ставлен из разнородных материалов — это статьи об отдельных стихотворениях, публикации новонайденных мемуаров о Мандельштаме с сопроводительными текстами и комментариями, фактографическое, основанное на архивных документах разыскание о связях Мандельштама с писательским объединением «Литературный особняк» и две статьи для нового издания «Мандельштамовской энциклопедии». Часть этих работ была обнародована в журналах и на интернет-порталах, другая часть в этой книге публикуется впервые. Все материалы расположены по хронологии мандельштамовской жизни, так что читатель сборника имеет возможность пройти путь от одного из самых ранних стихотворений поэта до его последней зимы 1937–1938 годов в Калининне перед вторым арестом.

Наибольший интерес из всего перечисленного представляют доселе не известные мему-

* Видгоф Л. М. Осип Мандельштам в разных ракурсах. Статьи и мемуары. М.: Водолей, 2021. 212 с.

¹ Видгоф Л. М. 1) «Но люблю мою курву Москву...». Осип Мандельштам: поэт и город. М., 2013 (первые изд.: «Москва Мандельштама» — 1998, 2006); 2) Статьи о Мандельштаме. М., 2010 (2-е изд., испр. и расширенное — М., 2015); 3) Мандельштам и...: Архивные материалы. Статьи для энциклопедии. Работы о стихах и прозе Мандельштама. М., 2018.

арные свидетельства о Мандельштаме. Первое, подготовленное к печати Л. М. Видгофом совместно с А. Г. Мецем, принадлежит Мариам Торбин. Педагог, врач и литератор, она общалась с Мандельштамом в 1919–1920 годах в Феодосии и в 1922 году в Москве; не оставив следа в мандельштамовской биографии, Торбин зафиксировала в своих записках некоторые бытовые подробности его жизни в эти годы и, как человек сторонний и не слишком расположенный к Мандельштаму, создала его нелицеприятный психологический портрет — показательный пример восприятия личности Мандельштама в неблизком литературном кругу. Второе воспоминание, опубликованное Видгофом, носит поистине сенсационный характер — это рассказ Б. В. Мяздрикова о пребывании в одной камере с Мандельштамом на Лубянке в мае 1934 года. Небольшой мемуар Мяздрикова проливает свет на многие ключевые обстоятельства, связанные с первым арестом поэта, на его поведение во время следствия. По существу, это единственное свидетельство, дающее нам представление о психологическом состоянии Мандельштама после первых тюремных допросов, и введение его в поле зрения биографов позволяет по-новому осмыслить уже имеющиеся документы и факты, в частности — показания, отложившиеся в следственном деле 1934 года.

Особо выделим в книге проблемную статью «Еврейство и иудаизм», написанную для нового издания «Мандельштамовской энциклопедии», — в ней сделана попытка собрать и обобщить материал, связанный с еврейством и иудаизмом у Мандельштама, и параллельно дать обзор основной исследовательской литературы по этой острой теме, породившей немало спекулятивных публикаций. Не касаясь вопросов религии и веры, Видгоф говорит о еврействе в художественном мире Мандельштама, о культурном значении еврейской темы, о нелинейной траектории ее развития в его стихах и прозе. Обзор достаточно полный и в целом взвешенный, при этом отдельные положения его могут быть оспорены, в частности, мысль о проекциях еврейской темы в «Разговоре о Данте» — мотивы изгойства и отщепенства Данте имеют у Мандельштама очевидно личный характер, однако предложенное Видгофом толкование их в аспекте национальном кажется нам не вполне убедительным.

Две статьи сборника посвящены анализу мандельштамовских стихотворений. В подробном разборе текста «Слух чуткий парус напрягает...» наиболее продуктивны, на наш взгляд, соображения о воздействии поэзии Федора Сологуба на раннего Мандельштама — к уже имеющимся разысканиям (прежде всего С. Н. Бройтмана) здесь добавляются новые существенные наблюдения о переключках ран-

ней поэзии Мандельштама со стихами сборника «Пламенный круг» и общие выводы о влиянии Сологуба на формирование мандельштамовской поэтической картины мира. Эта тема, однако, дает повод вернуться еще раз к обсуждению интертекстуального подхода, возобладавшего в мандельштамоведении: семантизация всех отзвуков и аллюзий, вольных или невольных, часто перегружает интерпретацию и уводит от целостного осмысления текста, особенно это касается таких стихотворений, как названное, — слух начинающего поэта полнится звуками всего, что он читал и знал, однако чужое слово, попадающее в стихи Мандельштама чаще всего неосознанно, растворяется в них полностью и, как правило, теряет свои прежние связи и смыслы.

Особого разговора заслуживает наиболее значительная по объему статья сборника, посвященная истории появления антисталинской инвективы «Мы живем, под собою не чуя страны...». В работе восстанавливается общественный контекст, на фоне которого зародилась у Мандельштама идея такого стихотворения, уникального и в его творчестве, и вообще в поэзии той эпохи, — это формирование и разгром троцкистской оппозиции, внутривластная борьба второй половины 1920-х годов, укрепление роли Сталина и зарождение культа личности в начале 1930-х. В статье показано, из каких конкретных публикаций Мандельштам, бывший активным и постоянным читателем газет и журналов, мог черпать свои представления о внутриполитических процессах и событиях, происходивших в стране. Антисталинская инвектива с этими источниками связана самым непосредственным образом; попутно автор выявляет те газетные материалы, отзвуки которых слышны и в других стихотворениях Мандельштама, — к разысканиям Д. М. Сегала и О. А. Лекманова в этой области Видгоф прибавляет новые убедительные примеры тесной связи мандельштамовской поэзии с актуальной газетной повесткой.

В сборнике Видгофа представлены основные пути, какими идет сегодняшнее мандельштамоведение: изучение поэтики и семантики сочинений Мандельштама, собирание, публикация и комментирование биографических материалов, мемуаров (напомним, что полностью комментированного свода воспоминаний о Мандельштаме нет до сих пор), накопление фактических данных о контактах поэта и о его социальной активности, воссоздание общественного фона, дающего материал для комментирования стихотворений, мандельштамовское краеведение. Во всех этих направлениях давно и плодотворно работает автор рецензируемого издания, о чем свидетельствуют исследования последних лет, собранные в его новой книге.